

Июнь 2014. №2(9). С. 37–65. Режим доступа: https://vk.com/doc138247322_437559412?hash=e10eod054d217a7922&dl=d76c6f5fa039e0a9f1 (дата обращения: 30.05.2016).

9. Иванова Е. В. Мифотворчество XX века: к проблеме определения нового культурного героя // Вестник Оренбургского государственного университета, 2005, № 7. с. 110–114.

Е. В. Иванова, Е. В. Зарубина

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи является молодежный экстремизм как комплексное социальное явление и основные принципы его профилактики, вытекающие из специфики сознания той части молодежи, которая восприимчива к идеологии и психологии экстремизма. Уделяется внимание концепции Д. В. Пивоварова о духовном, религиозном воспитании как «созидания по образцу».

Ключевые слова: религия, молодежь, экстремизм, религиозное воспитание, профилактика экстремизма.

Экстремизм в современной научной литературе определяется как «теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных целей посредством «крайних», запрещенных способов. Под этими способами понимается недозволенное законом применение силы, насилие, посягательство на права и свободы человека и гражданина. Экстремист – это не просто убийца или хулиган, это «идейный» преступник, убежденный в своей правоте» [1, С.4]. Для российского общества, многонационального и многоконфессионального, сегодня характерно многообразие проявлений экстремизма, рост числа экстремистских организаций, широкое вовлечение молодежи в экстремистское движение. Сегодня молодежь пополняет ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют молодых людей в своих политических целях.

Проблемы профилактики экстремизма в молодежной среде сравнительно недавно стали предметом научных исследований в нашей стране. Так, О. Н. Астахова, Е. В. Иванова [2, С. 50], О. В. Попов, Е. П. Сергун, С. Н. Чирун, О. Н. Ялченко исследуют сущность молодежного экстремизма и причины его формирования. О. Е. Кубякин описывает способы работы экстремистов с молодежью через информационно-

коммуникационную сеть Интернет. Е. В. Зарубина [3, С. 189-193], Е. В. Иванова [2, С. 54] исследуют идеологические и социально-психологические механизмы вовлечения определенной части молодежи в ряды исламских фундаменталистов, которое сегодня представляет наибольшую опасность как для нашей страны, так и для многих зарубежных стран. О. В. Бессонова, А. А. Гаджиева, О. В. Маврин, Г. А. Новикова, Л. А. Новикова, Т. А. Юмашева разрабатывают отдельные направления противодействия экстремизму в молодежной среде.

Подростково-молодежный экстремизм это – взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении. Особую тревогу в связи с этим вызывает то, что немалая часть молодежи в силу различных причин оказывается вовлеченной в сферу деятельности экстремистских, преступных организаций и движений. Ярким проявлением этого процесса является массовое участие молодежи в межнациональных, межрасовых, религиозных конфликтах, рост молодежной преступности и т. д.

Усредненный социальный портрет молодого участника экстремистских формирований по данным социологических исследований, педагогов, психологов, сотрудников правоохранительных органов, работающих с молодежью, выглядит следующим образом. Участник экстремистского движения – это, чаще всего, молодой человек в возрасте 15–22 лет, либо старшеклассник, либо уже окончивший школу, но не поступивший в среднее специальное или высшее образовательное учреждение. Молодой экстремист является, по преимуществу, коренным жителем нашей страны, не обязательно, русским. Не вполне верным является мнение, согласно которому чаще всего экстремистски настроенные молодые люди происходят из семей с низким достатком. Как свидетельствуют социологические исследования по этому вопросу, значительная часть участников экстремистских формирований происходит из семей со средним и даже высоким достатком [5, С. 74-87]. При этом куда более важной, чем материальная обеспеченность, на формирование экстремистских установок молодежи сказывается ее пониженная социальная адаптация.

Не секрет, что определенная часть молодежи в современной России после учебы испытывает значительные трудности в нахождении перспективной, хорошо оплачиваемой работы, в приобретении жилья, в создании условий для самостоятельной семейной жизни. Поэтому такие молодые люди подчас ощущают свою ненужность обществу

и государству, пренебрежительное отношение к себе со стороны институтов власти, других людей, что вызывает у молодых людей пассивные или агрессивные настроения. Такая молодежь все более предпочитает самостоятельный, самоорганизованный досуг, индивидуальные, а порой асоциальные, аморальные его формы. Отсюда постепенно вырастают негативные тенденции в молодежной среде, разобщенность поколений, оторванность молодежи от государства и противопоставление ее обществу. Таким образом, пониженная или низкая социальная адаптация некоторой части молодежи в современных условиях оказывается постоянной «питательной средой» для формирования экстремистского сознания.

В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Выделим некоторые особенности сознания экстремистски настроенной молодежи.

1. Критическое отношение к этносоциальным отношениям и национальной политике. По данным социологических исследований, каждый пятый молодой человек считает, что национальная политика в России на региональном уровне не способствует формированию межнационального согласия и терпимости. Имеются все основания утверждать, что в значительной степени такая критическая оценка национальной политики обусловлена недовольством молодых людей существующими в нашей стране миграционными процессами. Доля убежденных, что государственная национальная политика, проводимая на федеральном уровне, вполне способствует формированию межнационального согласия и терпимости среди молодежи, составляет 25,31% среди тех, кто положительно относится к притоку мигрантов в регион. В то же время среди считающих, что приток мигрантов следует ограничить и запретить, доля позитивных оценок национальной политики составляет 16,97% и 14,79% соответственно [6. С. 79]. Не случайно также то, что молодые люди, положительно относящиеся к притоку мигрантов, демонстрируют и наиболее высокую степень удовлетворенности состоянием межнациональных отношений, а наибольшую долю неудовлетворенных межнациональными отношениями составляют те молодые люди, которые требуют не допускать мигрантов в регион.

Отметим, что современные молодые люди, как правило, критически относятся к власти и политике в целом, политика находится на периферии жизненных ценностей многих молодых людей. Поэтому

экстремизм таких молодых людей следует рассматривать как реакцию на просчеты в национальной политике.

2. Национальная нетерпимость на бытовом уровне. Несмотря на достаточно спокойную обстановку в сфере межнациональных отношений в большинстве регионов нашей страны, многие молодые люди утверждают, что сталкивались с проявлениями национальной нетерпимости и сами проявляли ее, например, бросали оскорбительные реплики в адрес выходцев из Средней Азии или, напротив, подвергались нападению со стороны мигрантов из Таджикистана или Кыргызстана. Отметим, что такой бытовой национализм является питательной почвой проявлений экстремизма.

3. Наличие этнических стереотипов. Большинство исследователей проблемы экстремизма в молодежной среде считают, что наиболее значимыми факторами формирования экстремистских настроений у части молодежи в нашей стране является негативный опыт взаимодействия с представителями иных наций или конфессий, а также незнание многими молодыми людьми традиций и обычаев других народов. В несколько меньшей степени экстремизм, по мнению исследователей, провоцируют ощущение национальной дискриминации, безнаказанность, а также правила, принятые референтной группой. Отметим, что непосредственный опыт взаимодействия молодых людей с представителями иных этносов или конфессий во многом обусловлен уже сформировавшимися этническими стереотипами, наличием или отсутствием этнической или религиозной предубежденности.

Для этнического самосознания многих молодых людей сегодня типично и наличие гетеростереотипов, то есть предубежденности в отношении ряда других национальностей, в первую очередь, цыган и представителей кавказских и среднеазиатских народов. В отношении этих этносов в молодежном сознании (как и сознании других возрастных групп) сформировался отчетливо выраженный негативный стереотип. Характерными чертами этого негативного стереотипа являются: убежденность во враждебности указанных этносов коренному населению нашей страны, нежелание иметь дело с представителями этих национальностей, указание на повышенную криминальную активность цыган и представителей народов Средней Азии. Экстремизм в этом случае может явиться следствием подобных ложных представлений и одновременно реакцией на неготовность представителей иных национальностей следовать нормам, принятым коренным населением нашей страны, уважать законы и культуру страны пребывания.

4. Нежелание «делиться властью». В своем большинстве молодые россияне достаточно позитивно относятся к взаимодействию с представителями

некоренной национальности в различных сферах общественной жизни. Молодежь относительно благожелательно настроена к заключению межнациональных браков, к открытию национальных школ, национальных мест отдыха и т. д. Но присутствие некоренной национальности среди представителей власти молодежь оценивает, как правило, отрицательно. Также негативно относятся многие молодые люди к наличию некоренных жителей в руководстве коммерческими организациями и объединениями, к наличию в некоторых городах Российской Федерации «национальных кварталов», к созданию национальными меньшинствами политических и общественных объединений. Часть молодежи опасается того, что мигранты постепенно могут «захватить» базовые позиции в социальной структуре общества. Экстремистские проявления в данном случае являются следствием нежелания делиться властью и ресурсами.

5. Выраженная «мигрантофобия». Экстремистски настроенному сознанию некоторой части молодежи присуще убеждение в том, что потоки миграции в нашу страну должны жестко регулироваться. При этом одна часть молодых людей считает, что приток мигрантов следует ограничить, а другая часть выступает за полный запрет миграции. Молодые люди также настаивают на ограничении доступа в Уральский регион лишь представителей некоторых этносов, например, таджиков, узбеков, китайцев, азербайджанцев, вьетнамцев. К числу главных причин, из-за которых молодежь требует ограничить миграцию, относятся: враждебность мигрантов по отношению к коренному населению, совершение мигрантами большого числа правонарушений, в том числе уголовных преступлений, неприязнь иного быта и традиций. По мнению многих молодых людей, мигранты могут следовать своим традициям, говорить на своем языке, но только в частной, бытовой сфере и обязательно при этом уважать законы, традиции и нравы местного населения. Экстремистские настроения молодежи в данном случае представляют собой следствие «мигрантофобии».

6. Неприятие бедности и социального неравенства. Специалисты правомерно подчеркивают, что социальная несправедливость и коррумпированность власти становятся в настоящее время главными конфликтогенными факторами на региональном уровне и оказывают наиболее деструктивное влияние на межнациональные отношения, стимулируя экстремизм и ксенофобию. Как известно, большинству регионов нашей страны присущ довольно высокий уровень конфликтности между богатыми и бедными, между высшими и низшими и средне-низшими слоями общества. Вполне вероятно, поэтому, что острота социальных и социально-политических противоречий болезненно воспринимается экстремистски настроенными молодыми людьми, которые пытаются найти выход своему недовольству, выместить его

на конкретных людях, а ими часто оказываются представители национальных меньшинств, мигранты. Однако и в данном случае зависимости не являются жесткими, поскольку явные люмпены все же не составляют основу экстремистских организаций и группировок.

Разумеется, все эти и иные особенности сознания экстремистски настроенной молодежи следует учитывать и ориентировать на них комплекс мероприятий по противодействию экстремизму в молодежной среде. Учитывать также и сложное социальное положение многих молодых людей в возрасте от 15 до 22 лет. В социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 15 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.). Молодые люди, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации и свободы, и социальной незащищенности. В итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах, погромах. При этом готовность к подобным действиям усиливается из-за его низкой материальной обеспеченности, в связи с чем участие в оплаченных кем-либо акциях протеста может рассматриваться как допустимая возможность дополнительного заработка. Поиск идентичности, попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация или тоталитарная секта, которые дают молодым людям простой и конкретный ответ на вопросы: «Что делать?» и «Кто виноват?».

Думается, что прежде чем говорить о профилактических мерах, необходимо отметить роль самой системы воспитания и образования. Принципы образования «ориентированы на идею целостности человека и сопряжены с верой в возможность высвободить самые неожиданные и дремлющие в любом индивиде уникальные способности» [6, С. 222]. Поэтому, стоит усилить меры по реализации духовного образования молодежи. «Дать индивидуальному человеку образование – это значит погрузить его в базовые идеалы родной культуры и помочь ему их освоить. Базовые идеалы – образцы нашего отношения к ближнему и дальнему, семье, своему и чужому народу, государству, космосу, Богу... Образованный человек – есть человек не только рационально понимающий идеи и нормы своего народа, но также непременно доверяющий им, и усматривающий в них красоту... в противном случае поведение индивида не отвечает в достаточной мере моральным нормам его социума и справедливо оценивается как инородное» [6, С. 219].

«У каждого индивида есть потенция познания и любви. В зависимости от направленности своего духовного становления он имеет возможность превратиться либо в светоч человечества, либо в мракобеса» [7, С. 286]. Поэтому духовное образование и воспитание молодежи является предпосылкой их религиозной безопасности, образование как знание и умение ориентироваться в религиозной жизни может предотвратить многие противоправные поступки молодежи в области религиозных преступлений. «Образование по-русски изначально означает "созидание образа", созидание по образцу» [6, С.220]. Возможно, эти образцы надо учитывать? Таким образом, концепция Д. В. Пивоварова как реализация способностей человека через духовное воспитание и образование является важным теоретическим моментом в профилактике молодежного экстремизма, которую необходимо учитывать в практической деятельности педагогов и сотрудников центров профилактики экстремистских проявлений.

При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней:

1. Вся молодежь, проживающая на территории России. На этом уровне необходимо осуществление общепрофилактических мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности. Поэтому необходимо тесно сотрудничать как с органами светского, так и духовного образования.

2. Молодежь, находящаяся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. К таким категориям могут быть отнесены: выходцы из неблагополучных, социально-дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие), мигранты; «золотая молодежь», склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения; дети, подростки, молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний; члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений. По результатам исследования, проведенным молодыми уральскими учеными в 2014 г., проанализировавших большинство современных научных представлений о фундаментализме, их эволюции, они обратили свое внимание на обыденные представления о фундаментализме. Источниками этой части их исследования выступили: Livejournal.com, социальные сети (В Контакте, Одноклассники, Facebook, Twitter), печатные СМИ (газеты и журналы), блоги, опубликованные на сайте радиостанции «Эхо Москвы». Источники были проанализированы ими с помощью метода контент-анализа и визуального анализа. Контент-анализ позволил проанализировать массив словесных текстов и результатов коммуникации пользователей в сети Internet. Данные, полученные в ходе контент-анализа, подверглись последующей интерпретации. В интернет-источниках, проанализированных авторами, фундаментализм рассматривается по большей части как религиозный фундаментализм (присущ, как правило, исламу или православию; например, в комментариях к записям Живого Журнала, проанализированных авторами, в 25% комментариев говорящий относит явление фундаментализма к исламской религии, в 15% комментариев – к православию; в 19% записей Twitter фундаментализм рассматривается как исламский (мусульманский), в 19% записей – как православный). Ислам, как правило, отождествляется с терроризмом, отношение к которому резко негативное (такие ассоциативные ряды в речи говорящего встречались только в социальных сетях; возможно, это объясняется спецификой аудитории социальных сетей). В целом негативный контекст доминирует, термин «фундаментализм» ассоциируется со страхом, хаосом, угнетением личности. О негативности контекста свидетельствует лексика, употребляемая говорящим: «догматическое мышление», «предрасудки», «воинствующий фундаментализм», «фанатизм», «фашизм», «слепая вера» стороны говорящего: «виновник всех бед», «религиозный тоталитаризм». Исследователями было отмечено, что часто говорящий, употребляя термин «фундаментализм», не всегда осознает смысловую его нагрузку. Они сделали вывод, что представления интернет-пользователей сформированы публикациями в СМИ [4, С.123].

При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь. Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух

важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» – «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. Напомним следующие составляющие «комплекса силовика»: нетерпение, стремление достигать целей кратчайшим путем; отрицание компромисса, использование силовых методов давления; согласие с принципом «цель оправдывает средства»; отрицание равенства человеческих прав и возможностей; склонность к агрессии, способность применить насилие ради собственных интересов; низкая значимость человеческой жизни как своей, так и окружающих.

Органам государственной власти и местного самоуправления, сотрудникам центров профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, сотрудникам правоохранительных органов, работающих с молодежью, а также педагогам, воспитателям и психологам в средних, средних специальных и высших учебных заведениях в работе с экстремистски настроенными лицами необходимо учитывать привлекательность экстремистских идей для молодежной аудитории. Молодых людей привлекает кажущаяся обоснованность и целесообразность действий экстремистов. Существует несколько основных причин, которыми экстремисты аргументируют и оправдывают свою деятельность. Это – экстремизм как необходимость принудительной дипломатии, экстремизм как война за свои идеалы и экстремизм как предвестник нового миропорядка. Отметим, что в исламе каждая из этих причин является привлекательной для сознания именно молодых людей. Если рассмотреть первую причину – экстремизм как принудительная дипломатия – то при ее использовании экстремизм воспринимается, как возможность защищать слабые или малочисленные группировки, которым не дают возможности для отстаивания своих интересов законными путями. То есть фактически – призыв к восстановлению справедливости. Уровень насилия, используемый экстремистской группировкой, является строго ограниченным и соразмерным целям, поставленным перед экстремистами. В результате, экстремизм воспринимается как одна из форм вполне законного в законного вида деятельности – дипломатии.

Вторая причина – экстремизм как война за свои идеалы – по сути, является призывом к отстаиванию собственной индивидуальности и борьбы за свою самость, что также является достаточно

привлекательным для молодого поколения, для многих из которых самовыражение является одним из основных жизненных приоритетов. В отличие от предыдущего обоснования экстремизма, при использовании этой доктрины уровень насилия не ограничивается никакими рамками, так как чем больший ущерб будет нанесен оппонентам, тем большая появляется свобода для самовыражения и тем больше людей смогут проповедовать те же идеалы, что и экстремисты. Таким образом, это обоснование является одним из самых популярных среди экстремистов и, одновременно с этим, одним из наиболее разрушительных в своих последствиях.

И, наконец, третья причина – экстремизм, как предвестник нового миропорядка – утверждает экстремизм как наиболее быстрый и прямой путь к изменению существующей реальности и к переходу в новую эпоху, в которой насилие будет недопустимым. То есть экстремизм – это временная и вынужденная мера для перехода в новое общество. Но для того, чтобы построить новое общество, необходимо до основания разрушить все наработки предыдущего. Следовательно, оппонент и его позиция подлежит полному уничтожению. В результате, экстремисты, использующие эту аргументацию для своих поступков, являются наиболее разрушительными. Популярность этих трех способов обоснования экстремистской деятельности подтверждается и выводами психологов о двух основных типах субъектов экстремистской деятельности. Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, вторые – не уверены в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерны высокая агрессивность, постоянная готовность защищать свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм. Таким образом, каждая из этих причин находит отклик у молодых людей по всему миру, так как полностью совпадает с их целями и жизненными идеалами.

В последнее время в сети Интернет представителями националистических организаций, создан ряд ресурсов, на которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды путем проведения Интернет-игр под общим названием «Большая игра. Сломай систему!». Целью указанной игры является пропаганда идей национал-социализма и совершение в рамках ее правил одновременных согласованных действий, в том числе по флэшмоб-технологии, выражающихся в провокационных и противоправных групповых проявлениях (от нанесения националистических символов и нацистской

символики до проведения силовых акций в отношении лиц «неславянской внешности» и представителей правоохранительных органов). Причины привлекательности флэшмоб-технологии для экстремистских и деструктивных организаций и движений: организация и проведение акций по флэшмоб-технологии практически не подпадают под действие законодательства Российской Федерации. Их участникам можно предъявить лишь косвенные обвинения, связанные, в основном, с нарушением общественно порядка, а организаторы остаются вне поля административно-уголовной ответственности; подготовка к проведению акций по флэшмоб-технологии характеризуется высоким уровнем скрытности, что осложняет их своевременное выявление и предупреждение. Также затруднительно установить заказчиков и организаторов акций; возможность перерастания рядовой акции по флэшмоб-технологии в экстремистскую или протестную путем осуществления заранее спланированных организационных мер и психологического воздействия на большое количество людей. Целевая аудитория акций о флэшмоб-технологии – молодежь, у которой система жизненных ценностей еще до конца не сформировалась, ей традиционно присущи определенный нигилизм, переоценка собственных возможностей и желание самовыражения. Этим при умелом манипулировании могут эффективно воспользоваться экстремисты и политтехнологи в противоправных целях. Акции по флэшмоб-технологии, зачастую, могут выполнять «детонирующую» функцию: немногочисленные поначалу, они в короткий промежуток времени вовлекают в процесс посторонних людей – наблюдателей и прохожих, которые становятся сочувствующими; богатый опыт проведения акций по флэшмоб-технологии в России и за рубежом свидетельствует о том, что эта технология уже хорошо отработана и ее следует считать одним из средств, которое может применяться при проведении мероприятий экстремистского характера.

В свете сказанного основные мероприятия по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде для их эффективности следует основывать на следующих принципах:

1. Оптимизация социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространств для конструктивного участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения. Необходимо учитывать тот факт, что непосредственная, прямая профилактика не дает практически никакого эффекта. В связи с этим, следует выстраивать систему этой деятельности с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие и среду и личность, контакт с органами светского и духовного

образования. Главное внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

2. Формирование механизмов и методов разрушения экстремистского поля некоторой части молодежи, организацию на его месте конструктивных социальных зон.

3. Создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Действия органов власти и сотрудников органов внутренних дел должны быть направлены на усиление и интеграцию воспитательного воздействия семьи, школы, учреждений профессионального образования различного уровня, общественных объединений, средств массовой информации. Жизнедеятельность подростка или молодого человека протекает в искусственно созданных конструктивных, позитивных полях, в рамках которых происходит его взросление, усвоение норм и стереотипов поведения в обществе, решение важнейших мировоззренческих проблем. Важное место в общей системе профилактики отводится деятельности детских и молодежных общественных объединений, задачами которых является организация позитивного развивающего досуга подростков и молодежи. Чтобы их деятельность была эффективной и привлекательной для молодого поколения требуется оказание органами власти системной комплексной поддержки подобным объединениям. Это позволит развить материально-техническую базу, кадровый, социальный, творческий потенциал общественных организаций. Данная модель может рассматриваться как вариант оперативного вмешательства государства в ситуацию в случае роста экстремистских проявлений в молодежной среде. Также данная модель может быть применена и в отдельных регионах, находящихся на периферии, где слабо развито общественное молодежное движение, и процесс социализации молодого поколения, в основном, протекает в рамках традиционных институтов.

Отметим, что реализация данной модели предполагает особую работу по формированию религиозного образования и правового сознания молодежи. Итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма.

4. Разработка и проведение мероприятий по психокоррекционной работе, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, иных форм девиантного поведения, а также на развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование

навыков толерантного поведения молодежи, ее постепенного выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

5. Необходимость постоянного мониторинга настроений, высказываний, даже внешнего вида в среде учащейся и студенческой молодежи. Всякую болезнь легче погасить на ранних стадиях, чем иметь дело с печальными последствиями. Для этого руководитель или преподаватель не должны быть равнодушными к тому, что думают и чувствуют его подопечные. Не следует при этом ссылаться на ложно понятую свободу слова.

В заключение отметим, что профилактика экстремизма в молодежной среде обуславливает необходимость продуманной, системной и адресной государственной социальной политики для молодежи на длительный период, она сама должна стать частью такой политики. Подчеркнем также, что экстремистские проявления в молодежной среде, подобно тяжелой болезни, легче поддаются профилактике, чем лечению. И главным в такой профилактике является, конечно, семья, нормальная культурная среда в ней, любовь членов семьи к ребенку и друг к другу.

Библиографический список:

1. Сулонов П. Е., Злоказов К. В., Губина Е. С. Организация противодействия экстремизму: практическое пособие. Екатеринбург, 2013. 100 с.
2. Иванова Е. В. Значение религиозной экспертизы как важнейшего инструмента выявления материалов экстремистского толка // Историческое самосознание и социально-политические реалии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. С. 50–56.
3. Зарубина Е. В. О религиозной компоненте идеологии исламского фундаментализма // Приоритетные научные направления: от теории к практике. Сборник научных трудов по материалам XXI Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016.
4. Кузнецова О. В., Смолина Н. С., Маренинова В. В. Фундаментализм VS фундаментализм: научные и обыденные представления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №12 (50): В 3 ч. Ч. III, С. 119–124.
5. Новикова Г. А., Новикова Л. А. Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде: методические рекомендации. Архангельск, 2014. 46 с.
6. Пивоваров Д. В. Праксеология религии. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2010. 360 с.

7. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та., 2013. – 248 с.
8. См.: Бабинцев В. П., Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. 2011. № 1.
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. Законодат. Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30.

В. М. Князев

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОРТОДОКСИИ

В наше время многие ценности обесценились. Время, в котором сама жизнь человека потеряла всякую цену, течение этого времени вызывает недоверие. Что не принесет ход времени, все подозрительно. Вот и красиво звучащее слово «толерантность» подозрительно для нас. Даже для преступников существует презумпция невиновности, пока суд не скажет слова приговора. Почему же такое недоверие к слову «толерантность»?

Конечно, недоверие не к слову, а к людям, которые в семантику нового слова упаковывают разрушительный для доверчивых людей смысл. Если сказать грабеж среди белого дня, невыплата многие месяцы заработанной зарплаты, сказочное обогащение одних и нищета и бездомность других, то ясно и понятно о чем идет речь. А если сказать «приватизация», «секвестр», то не ясно, что это такое, пока не станешь нищим или богатым. Речь, следовательно, идет о внимательном отношении к слову и результате этого внимательного отношения – о смысловом функционале слова «толерантность». Мы полагаем, что символизм слова толерантность говорит нам о реальности древнего как мир мифа, в котором постулируется необходимость для человека быть терпеливым и иметь в себе силу всепрощения. Но достойно ли терпеть недостойное злодеяние мелких и пошлых людей? Терпеть от кого и кому? Вот судьбоносные для толерантности вопросы.

Спросим: следует ли терпеть превратности судьбы, произвол воли любящего нас, все мудрого Бога? Даже в ответе на этот вроде бы риторический вопрос атеист и верующий человек разойдутся. Что же говорить о терпении к букве закона, к императиву культурной